

Счастливым билет



— Каверин, Каверин... — шептались и оглядывались на старика, медленно шествующего по коридору гостиницы «Ленинград». Старика? Помилуйте, Каверин — живая история нашей литературы и сегодня — ее действующее лицо. Он пишет роман, готовятся к выходу две его новые книги, по его произведениям снимаются фильмы. О чем его спросить? Ведь он, к счастью, опубликовал множество своих воспоминаний о дне вчерашнем и размышлений о дне сегодняшнем. И мы предлагаем Вячеславу Александровичу вспомнить гимназические годы, сочинения на свободную тему. Каверин улыбнулся, и...

— За шестьдесят лет литературной деятельности я впервые почувствовал такие возможности для работы, которые мне и не снились. Правда, я застал двадцатые годы, мно-

гим похожие на нынешние, но все же... Это было время, когда писатели относились друг к другу с любовью и интересом. Сейчас, к сожалению, многие заботятся о себе, а не о литературе...

Сегодня происходят процессы необыкновенно полезные. Много, что лежало в столах нетронутым, — увидело свет, и это придало силы всей нашей литературе. Эти произведения являются образцом для молодежи — она видит, как усердно, умно и талантливо работали старшие. Это Платонов, который почти ничего при жизни не напечатал под своим именем. Это Пастернак — в его, может быть, в чем-то спорном романе «Доктор Живаго», несомненно, — история нашей интеллигенции. Это Рыбаков, который имел смелость начать свой роман «Дети Арбата» столько лет назад...

...Двадцатые годы блистали замечательными именами — Блок, Ахматова, Зощенко, которого я считаю очень крупным писателем... В то время Ленинград был центром литературной жизни. Теперь он, к сожалению, на периферии, хотя и имеет много талантливых писателей...

...Люди науки стали героями многих моих книг по очень простой причине: они вынуждены говорить правду — их работа может быть всегда проверена. Мне скучно было писать о подлесах, о лживых людях...

...Меня всю жизнь дразнили, что я оптимист. Эренбург говорил: мы вытащили с тобой счастливый билет в лотерею. Так оно и есть — я избежал тех страшных несчастий, как немногие писатели в то время. Так вот, мой оптимизм подсказывает мне, что сегодняшние перемены потребуют серьезного напряжения сил, но они всерьез и надолго.

...Тынянов как-то сказал, увидев пыль, поднимающуюся за проехавшей машиной: пыль — как время, она далеко, а мы дышим ею... Будущее еще далеко, а мы уже дышим и живем им.

Мы благодарим Вячеслава Александровича, откланиваемся и уходим. Мы — это ваш корреспондент и съемочная группа Ленинградского телевидения. Готовится передача о писателе, и вы сами сможете увидеть и услышать все, что он сказал вчера, когда от солнца в тихом номере гостиницы нас отделила лишь синяя шторка.

О. УСТИНОВА

Фото А. ДЕМЬЯНЧУКА

Вер. Ленинград. - 1987. 3 стр.